

Эдуард
ТОПОЛЬ

18+

Явление Пророка

Эдуард Владимирович Тополь

Явление Пророка

Серия «Бестселлеры Эдуарда Тополя»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63995776
Явление Пророка: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-134109-1

Аннотация

Новый роман Эдуарда Тополя – это международный политический триллер, действие которого происходит в семидесятых годах прошлого века и в 2024 году: создание генетического оружия в ближайшем будущем и политическая борьба в США и в СССР в недавнем прошлом.

Все события 2024 года выдуманы автором и в будущем, авось, не случатся, а все события прошлого века ушли в историю, авось, навсегда.

Содержание

Вместо предисловия	5
Файл № 1. 2024 год	13
Файл № 2. 1977 год	20
Файл № 3. 2024 год	23
Файл № 4. 1977 год	25
Файл № 5. 2024 год	36
Файл № 6. 1977 год	42
Файл № 7. 2024 год	46
Файл № 8. 1978 год	53
Файл № 9. 2024 год	59
Файл № 10. 1978 год	64
Файл № 11. 2024 год	72
Файл № 12. 1978 год	78
Файл № 13. 2024 год	82
Файл № 14. 1978 год	84
Файл № 15. 2024 год	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Эдуард Тополь

Явление Пророка

© Э. Тополь, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

*Автор выражает глубокую благодарность
Дмитрию Борисовичу Зимину за помощь в работе
над этой книгой.*

Вместо предисловия

Честно говоря, этот роман должен называться «СЕРАЯ ПАПКА». Потому что в прошлом году мой бывший приятель – полвека назад мы с ним шлялись по римским ночным барам (за его счет), но с тех пор ни разу не виделись – так вот, он вдруг позвонил и пригласил навестить его, как он выразился, в Конторе. Оказалось, с тех давних пор он не только повзрослел, но и поднялся в этой Конторе весьма высоко. Тогда в Риме, в американском посольстве, его работой было выуживать агентов КГБ и коммунистов из потока советских эмигрантов, а вместо этого он безнадежно влюбился в одну тощую эмигрантку-художницу и выбрал меня на роль посредника. Подробнее я уже давно рассказал об этом в романе «Римский период, или Охота на вампира» и закрыл для себя эмигрантскую тему, как вдруг...

Ну, когда вас приглашают из Конторы в Ленгли, знаменитый пригород Вашингтона, вы не отказываетесь. Вы садитесь в машину и едете, причем с таким расчетом, чтобы прибыть минут за десять до назначенного времени. И правильно делаете. Потому что у входа в это огромное здание вас уже ждет ассистент мистера N., вашего приятеля. Этот юноша прикалывает вам на грудь небольшой бейджик и ведет мимо трехступенчатой охраны к лифту, а затем – на четвертом этаже, по длинному коридору – в просторную стеклянно-светлую

приемную с кожаной мебелью и секретаршей, которая тут же спрашивает:

– Вам чай или кофе?

Но выпить чай вы не успеваете, поскольку на ее столе загорается какой-то тумблер, звучит короткий, почти неслышимый сигнал, и она говорит:

– Пожалуйста, заходите.

Вы заходите.

В глубине большого кабинета с окнами на Потомак, из-за просторного письменного стола легко поднимается такой же подтянутый и спортивный, как в далеком прошлом, но седой и коротко стриженный мужик, отдаленно похожий на вашего бывшего собутыльника. Долю секунды вы не знаете, как себя вести, но тут он распахивает объятия, и вы делаете то же самое. Вы идете навстречу друг другу, обнимаетесь и хлопаете друг друга по спинам.

– Ну, привет! Сколько лет, сколько зим! А ты молодец – ни живота, ни очков! Тебе уже сколько? Садись, в ногах правды нет...

В этот момент секретарша вносит поднос с чаем и вазочками фирменных угощений: шоколадные конфеты, печенье и сухофрукты. Вы дарите хозяину кабинета свой новый роман с надписью «Давнему другу – душевно от...», он говорит, что, конечно, «читал твой римский роман, ты прописал там меня под другой фамилией, но вся Контора узнала, и я получил такую взбучку!..» Правда, вместо «взбучки» он

употребил синоним покрепче, но вы пропускаете это мимо ушей, тем паче он говорит: «Но это фигня, кто старое помянет...» – и достает из ящика письменного стола пухлую серую папку с тонкими тесёмками-завязками.

– Вот, – говорит он, – у меня для тебя тоже подарок. Можешь сделать из этого мировой бестселлер. Почитай. Не спеши, я пойду на совещание, а ты оставайся. Если захочешь, Нэнси принесет тебе еще чай или сок.

И уходит, оставив меня в своем огромном кабинете наедине с этой серой папкой.

Я внимательно огляделся. Неужели тут нет видеокамеры? Впрочем, я же не собираюсь шарить в ящиках его письменного стола.

Не найдя глазка видеокамеры, я развязал тесёмки на папке и открыл ее. Она была полна посаженными на зажим файлами с копиями газетных вырезок и листами машинописного текста. При этом и газетные вырезки, и печатный текст подверглись тщательной цензуре – и там, и там все имена и фамилии были зачеркнуты черным фломастером. Из чего я заключил, что оригиналы этих документов хранятся в другом месте, а папка с копиями подготовлена специально для меня. То есть Контора явно хочет предать огласке ее содержимое. С моей помощью. Но разве я единственный в мире автор политических триллеров? Или в этом кабинете уже побывали Джеймс Паттерсон, Кен Фоллетт и еще с десятков известных писателей, но отказались сотрудничать с Конто-

рой?..

Как бы то ни было, я получил предложение, думал я, увозя домой эту серую папку. А делать из этого материала роман или не делать – это мой выбор. Если Контора в лице моего приятеля будет докучать мне телефонными звонками, значит, им позарез нужна эта публикация. Тогда сразу после выхода романа все решат, что книга написана по заказу Конторы, и критики тут же назовут меня наймитом властей. Нет, на это я не пойду.

А если они не будут звонить? Ну, тогда и посмотрим...

С такими умными мыслями я приехал домой и сунул эту папку в нижний ящик письменного стола. В конце концов, у меня свой график работы – не брошу же я сочинять уже начатый киносценарий ради прихоти этого Н., даже если когда-то пьянствовал с ним в римских барах. Если он намекает, что я его должник, могу угостить его в местных барах, и мы будем квиты...

Что ж, прошло полгода. Сценарий, который я писал, когда Н. пригласил меня в свою Контору, уже в кинопроизводстве, а звонков от Н. не было с тех пор ни разу. Поэтому я достал серую папку, еще раз прочел ее содержимое и решил не делать из этого никакого романа, а публиковать как есть. Кто станет обвинять меня в угодничестве Конторе, если я публикую только документы без своих комментариев? Единственное, что я сделал, это пронумеровал файлы и восстановил зачеркнутые фамилии, сверяя газетные вырезки с названными

в них медийными источниками. Таким простым способом я окончательно оградил себя от упреков в работе на Контору и от авторства этого произведения. В данном случае я никакой не автор, а просто публикатор.

Желаю вам занятого чтения.

Эдуард Тополь,

26 декабря 2026 года

«Всех евреев надо собрать вместе и отправить как можно дальше <...>, где они не смогут причинять вреда».

Теодор Драйзер

«Еврей – это святое существо, которое добыло с неба вечный огонь и просветило им землю и живущих на ней. Он – родник и источник, из которого все остальные народы почерпнули свои религии и веры».

Лев Толстой

«Какова мистическая религия еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврейства? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги. Деньги – это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога».

Карл Маркс

«Господь относится к народам так, как они

относятся к евреям».

Бенджамин Дизраэли

«Евреи суть демоническая сила, стремящаяся к гибели человеческого рода».

Рихард Вагнер

«Бессмысленно, стыдно, вредно для нас угнетать народ, который дал миру величайших пророков правды и справедливости и который по сей день одаряет мир людьми великого таланта и ума».

Максим Горький

«Мир для нас означает уничтожение Израиля. Мы готовимся к тотальной войне, войне, которая будет идти из поколения в поколение. Победный марш продолжится, пока палестинский флаг не взвьётся в Иерусалиме и во всей Палестине – от реки Иордан до Средиземного моря, от Рош-ха-Никра до Эйлата».

Ясир Арафат

«До Палестины мы не были народом и не существовали. На почве Палестины возникло, из осколков разных племён, еврейское племя. Почва Палестины взрастила нас, сделала гражданами; создавая религию единого Бога, мы вдыхали ветер Палестины, и борясь за независимость и гегемонию, дышали её воздухом и питались злаками, рождёнными из её почвы. В Палестине выросли идеологии наших пророков и прозвучала «Песнь песней». Всё, что есть в нас еврейского, дано нам

Палестиной; всё остальное, что в нас имеется, не есть еврейское. Еврейство и Палестина – одно и то же. Там мы родились как нация и там созрели. И когда буря выбросила нас из Палестины, мы не могли расти дальше, как не может расти дальше дерево, вырванное из земли».

Владимир Жаботинский

«Мусульмане должны вести войны до тех пор, пока ислам не покорит весь мир... В книгах мусульманской традиции сказано, что ислам возьмет верх над всем миром только после того, как мусульмане сразятся с евреями и уничтожат их. Эти книги изучают во всех арабских школах, а политические деятели в своих речах приводят из них цитаты...»

Моше Шарон, профессор-арабист, Иерусалим

«Когда я смотрю на евреев, они мне не нравятся. Но, когда я наблюдаю немцев, я так счастлив, что я еврей!»

Альберт Эйнштейн

«Наше существование – как каждого человека, так и всего народа, – балансирует на грани жизни и смерти. А спасение в том, чтобы отыскать такое могучее средство, которое может быть найдено только под угрозой нависшей опасности...»

Алан Дершовиц

«Истина в том, что, если Израиль сложит оружие, не будет больше Израиля, если же сложат

оружие арабы – не будет больше войн».
Биньямин Нетаньяху

Файл № 1. 2024 год

Газета «Sidney Global Weekly», 2 апреля 2024 года:

ПАНИКА В ТЕГЕРАНЕ

Катастрофическое снижение рождаемости мальчиков в Иране

Азеф Дикинс, наш иранский корреспондент, сообщает:

На эту странность обратили внимание еще в начале февраля, но замалчивали два месяца. Потому что в мусульманских странах рождение девочки исстари считается бедой, печальным событием и виной роженицы, за такой «брак» женщину могут избить и даже выгнать из мужниного дома. Но одно дело, когда это беда одной семьи, а другое – когда в Тегеранском медицинском центре имени Имама Хомейни, самой знаменитой иранской больнице, при безостановочном конвейере выпуска на свет мусульманских младенцев вместо громкоголосого ора здоровых новорожденных пацанов вдруг ни с того ни с сего начинает звучать только девичий писк.

Как? Почему?

И когда! – во время февральского пика рождаемости, который приходится на девятый и десятый месяцы после сезона свадеб. Хотя биологи утверждают, что мужской ген передается только по мужской линии, но кто в народе прислуши-

вається к біологам? Вель сразу после свадьбы каждый жених производит такое количество спермы, что этих чертовых генов должно хватить на производство дивизии солдат плюс олимпийской сборной по всем видам спорта!

И потому каждый год, в феврале и в марте, машины «*Sayarat iiseaf*», «скорой помощи», везущие рожениц, круглосуточно оглашали город воем сирен, у ворот Медцентра только чудом обходилось без столкновений, а в самом Центре, в конце каждой смены, *qabilat*, акушерки, уже шатались от усталости. Досточтимый *усто* Рахман Мирза Оглу, делающий *хитан*, обрезание, работал своей миниатюрной ручной «гильотиной» почти круглосуточно и без выходных. Конечно, в Коране нет указания на необходимость обрезания сразу после рождения младенца, из-за чего иные родители откладывают *хитан* на три и даже на четыре года. Но поскольку великий Пророк Мухаммед сделал своим внукам обрезание на седьмой день после их рождения, то работы у Рахмана всегда было с избытком. Втискиваясь после смены за руль своего «Мерседеса», он с трудом уминал туда свои карманы, раздутые от *mukafa'a*, денег от благодарных родителей.

И вдруг – такое затишье! Нет, мальчики тоже родились, но сколько? Второго февраля только трое, да и то от пятнадцатилетних рожениц, чудом забеременевших от своих столетних мужей – богатых, но уже слепых и трясущихся шейхов. А третьего февраля – ни одного, и четвертого тоже...

– В чем дело? – недоуменно спросил главврача Рахман

Мирза Оглу. – Разве в прошлом году не было свадеб?

Досточтимый Мусса Джабраил Шарани, внук великого шейха Шарани и главный врач Медицинского центра, окончивший Сорбонну и Стамбульский медицинский институт, заглянул в компьютер и выяснил, что свадьбы, конечно, были. Согласно статистике, опубликованной на сайте *Maktab almadina*, городского управления, в мае – июне прошлого года было на семнадцать процентов больше свадеб, чем в позапрошлом году! Что же случилось с местными женщинами? Почему они перестали рожать пацанов?

– Проклятая западная цивилизация! Контрацептивы! – возмутился Рахман Мирза Оглу. – Эти стервы стали применять противозачаточные пилюли! Нужно запретить им ездить в Америку и Европу до рождения хотя бы пятого ребенка!

Действительно, полвека назад мода на свадебные путешествия в Европу и Америку стала почти ритуалом у богатой мусульманской молодежи, детей нефтяных магнатов, султанов и шейхов, а затем у всех состоятельных мусульман. Но ни в США, ни в Европе, в этих «вертепах неверных», богатые мусульманские туристки не ходят в театры, музеи или на спортивные матчи, а проводят все время в фешенебельных «*Bloomingdale*», «*Saks Fifth Avenue*» и «*Bergdorf Goodman*», скупая самое дорогое нижнее белье, французскую косметику и прочие изыски тлетворной западной цивилизации. А заодно, конечно, заглядывают в аптеки, где, вопреки Закону

2014 года о повышении рождаемости, отовариваются «*Yaz plus*», «*Novynette*», «*Jeanine*» и другими новейшими контрацептивами.

Но почему эти противозачаточные средства мешают рожать мальчиков и не мешают – девочек? Нет, что-то в теории уважаемого Рахмана Мирзы Оглу не соответствовало логике.

И когда в нынешнем марте не только в Медицинском центре имени Хомейни, а во всем городе вместо обычных семидесяти – семидесяти двух тысяч новорожденных, из которых как минимум половина была мужского пола, на свет появились шестьдесят семь тысяч девочек и только 1269 мальчиков, разразился скандал сначала городского, а потом и национального масштаба. Вдруг выяснилось, что такую же катастрофу с рождаемостью мальчиков скрывали не только в Тегеране, но и в других иранских городах. «ИРАНКИ ПЕРЕСТАЛИ РОЖАТЬ МУЖЧИН!» – с такими заголовками вышли газеты сначала в Арабских Эмиратах и в Бахрейне, а затем даже в Ираке и Иране.

Конечно, иранские мужья тут же устроили повальные домашние обыски и потащили своих жен к врачам на унижительные проверки – анализы крови, мочи и прочие способы обнаружения противозачаточных. Телеканал «Аль Джазира» посвятил этим проверкам несколько сенсационных репортажей. Но самые тщательные обыски и анализы не выявили у женщин результатов применения контрацептивов.

И тогда разом замолчали и газеты, и телевидение – никто не хотел первым признавать странное бессилие иранских мужчин. Во-первых, никто из них не жаловался на мужские слабости. Напротив, их женщины в один голос свидетельствовали снохам и врачам о неизбывной сексуальной мощи своих мужей. А во-вторых, – и это самое существенное – все газеты, радио, телевидение и Интернет принадлежат мужчинам, разве могут они говорить о своей странной полуимпотенции?

Однако и утаивать катастрофу стало невозможно. Ученые тут же придумали этому бедствию научное название – *The Male Chromosomes Deficiency (MCD)*, недостаточность мужских хромосом, а враги мусульманского мира радостно подхватили эту тему. Похабные куплеты и оскорбительные карикатуры заполнили YouTube, предложения помочь воинам Аллаха удовлетворить их женщин так, чтобы они рожали мальчиков, посыпались даже из резерваций американских индейцев и от чукчей российского Заполярья.

Между тем опасения полного прекращения рождения мальчиков всерьез встревожили правителей Ирана. Чего ждать на следующий год? А если снова будут рождаться только девочки?

По слухам, распространившимся среди аккредитованных в Тегеране западных журналистов, несколько дней назад этой теме было посвящено закрытое совещание Совета стражей исламской революции – главного, после Верховного пра-

вителя, реального органа иранской власти. Заслушав короткий доклад министра здравоохранения Мусы аль-Бухари, двенадцать членов Совета постановили выделить сто миллионов долларов на срочное исследование причин столь катастрофического снижения рождаемости мальчиков. Причем половина этой суммы будет направлена на медицинские и биологические исследования, а вторая половина – на криминологические расследования. То есть на проверку подозрений, что катастрофическое снижение рождаемости младенцев мужского пола – это очередная акция израильского МОССАДА.

Газеты «New-York Tribune», «Amsterdam News», «Boston Times» и др., 6 апреля 2024 года:

Вчера в Тегеране, по центральной улице Вали-Аср, где находятся главные правительственные учреждения и офисы, более семи тысяч молодых женщин прошли с плакатами и транспарантами, требуя наказать Израиль за снижение рождаемости мальчиков в Иране.

Все попытки западных корреспондентов получить у демонстранток объяснение, каким образом Израиль мог повлиять на пол новорожденных, наткнулись на оскорбления и даже физические нападки. У троих телеоператоров были сломаны камеры и видеогаджеты, четверо получили телесные травмы.

По словам генерала Айюба ас-Сахтияни, командующе-

го *Qasam alshurta*, Управлением полиции Тегерана, «уважая права иранских женщин, полиция не пресекала общение демонстранток с западными журналистами».

Интернет-портал «Israel Today», 8 апреля 2024 года:

Пресс-служба Армии обороны Израиля сообщила, что сегодня, 8 апреля 2024 года, в 3:27 утра, территория Израиля подверглась ракетным обстрелам с ливанских позиций Хезболлы и с юга, с военных баз ХАМАСа. Всего по израильской территории было выпущено 449 снарядов, из них 436 были сбиты системой «Железный купол-3», 11 упали на вражеской территории, а две ракеты взорвались на севере страны, на территории поселения Кирьят-Мецкин, разрушив железнодорожное полотно и хранилище бананов и винограда.

Сразу после ракетного обстрела *Радио Анкары* сообщило, что атака была произведена по приказу руководителей Ирана, обвиняющих Израиль в падении рождаемости мальчиков. Каким образом Израиль мог повлиять на эту рождаемость, радио не сообщило.

Также сообщается, что сегодня, в 5:23, авиация ЦАХАЛ нанесла ответные бомбовые и ракетные удары по армейским объектам Хезболлы в Ливане и ХАМАСа в секторе Газа.

Файл № 2. 1977 год

На высоте семь тысяч метров восход солнца можно наблюдать уже в пять утра. Стоя у крошечного иллюминатора закрытой двери самолета, 40-летний бруклинский раввин Борух Левин, крупный мужчина с окладистой черной бородой, и его 11-летний сын Авраам, держа в руках дорожный молитвенник *Сидур*, усердно молились на восток.

Их соседка, 22-летняя блондинка, сидевшая в одиннадцатом ряду рядом с их двумя пустыми местами, отчужденно смотрела на молящихся, одетых во все черное, но с белыми *цицит* – шнурками, висящими из-под их сюртуков.

Когда, помолвившись, Левины сели на свои места, она спросила у мальчика:

– Excuse me, boy, where are you going in Ukraine? Do you have relatives there? [Извини, мальчик, в какой город на Украине вы направляетесь? У вас там родственники?]

– May be [Может быть], – ответил 11-летний Авраам и показал ей страницу «Нью-Йорк таймс» за тридцатое сентября с крупным заголовком: «КГБ РАЗОГНАЛ МИТИНГ ПАМЯТИ У БАБЬЕГО ЯРА, ГДЕ В 1941–1943 ГОДАХ ФАШИСТЫ РАССТРЕЛЯЛИ 120 000 ЕВРЕЕВ».

Под заголовком была большая, во всю страницу, статья о киевских евреях-«отказниках», устроивших этот митинг накануне, 29 сентября 1977 года. Иллюстрировали статью

несколько черно-белых фотографий: расстрел немцами евреев... ров с голыми телами убитых... и фото избияния киевской милицией выступающих на митинге «сионистов». Подпись под этой фотографией сообщала: «Киевская милиция избивает и арестовывает Бориса Левина, Льва Эльберта и других организаторов митинга».

– Oh! – сказала соседка. – Вы, наверно, из этой организации... как её? Какого-то Кахане – «Лиги защиты советских евреев»?

– Нет, что вы, леди! – вежливо ответил мальчик. – Мы туристы из Бруклина. Просто мы тоже Левины, и мой папа Борух. По-русски это почти Борис.

Соседка повернулась к Боруху:

– Мистер Левин, если в «Нью-Йорк таймс» сказано, что советская милиция борется с сионистами, зачем вы тащите сына в эту заваруху?

Раввин Левин имел привычку обдумывать ответ на любой вопрос. Он огладил свою курчавую бороду и только после этого сказал:

– Гхм... Во-первых, мисс, мне его не с кем оставить, его мать умерла при родах. Во-вторых, когда мне было столько лет, сколько ему, я спросил своего отца: «Что ты сделал, когда Рузвельт не пустил в Америку корабль с тысячью еврейских беженцев от Гитлера и они вернулись в Европу и погибли в холокост?» Папа промолчал, и это был единственный раз, когда мне стало стыдно за своего отца. Ведь мы из

Киева. Точнее, мой дедушка уехал из Киева в 1913 году, но там остались все наши родственники, сорок человек! В сорок первом году все они оказались в Бабьем Яре. Но когда я увидел эту фотографию, то подумал: вдруг случилось чудо и этот Левин мой кузен. А вы не американка? Я слышу русский акцент в вашем английском.

– Правда? – удивилась соседка и представилась: – Да, я советская журналистка. Пожалуйста, вот моя визитка.

Левин взял визитку, на ней значилось:

Elena Gromyko, correspondent

Press Agency NEWS, USSR

45 Rockefeller Plaza, New York, NY 10111, USA

Tel. 1-212-348-0936

Раввин хотел сунуть визитку в карман сюртука, но сын, любопытный, как все мальчишки, забрал ее. И изумленно повернулся к Елене:

– Вау! Вы дочка советского министра иностранных дел?

– Нет, – улыбнулась Елена. – В Белоруссии есть деревня Старые Громыки. Оттуда эта фамилия.

– Понял, – сказал всезнающий мальчик и спрятал визитку в карман своего черного сюртука.

Файл № 3. 2024 год

Газета «Washington Daily», 13 апреля 2024 года:

В ИРАНЕ АРЕСТОВАН АВСТРАЛИЙСКИЙ
ЖУРНАЛИСТ

По сведениям из Тегерана, 6 апреля, почти сразу после публикации в австралийской газете *Sidney Global Weakly* репортажа «ПАНИКА В ТЕГЕРАНЕ» о катастрофическом снижении рождаемости мальчиков в Иране, Азеф Дикинс, иранский корреспондент этой газеты и автор репортажа, был тайно похищен из своего офиса на проспекте Аббас-Абаб вооруженной группой «басиджи», полувоенной полиции, подчиненной корпусу Стражей революции.

На все запросы у МИДа Ирана и руководства Стражей революции о месте пребывания Азефа Дикинса и причинах его ареста, австралийская дипломатическая миссия в Тегеране никакого ответа не получила.

В связи с этим вчера, 12 апреля, в 12:30 по иранскому времени, все западные журналисты (71 человек), аккредитованные в Тегеране, прибыли со своими семьями в тегеранский аэропорт имени Имама Хомейни с намерением немедленно покинуть Иран в знак протеста против ареста своего коллеги. Встревоженные такой солидарностью западных журналистов с арестованным, в аэропорт срочно прибыли

министр иностранных дел Ирана Курбан Ислам Астрабади и министр культуры и исламской ориентации Вагиф Мохаммед Тебрези. Оба попытались отговорить журналистов от их акции, ссылаясь на то, что в своем репортаже Азеф Дикинс в неуважительном и даже насмешливом тоне описал случившееся в Иране событие. Однако журналисты, включив телекамеры, стали передавать в эфир эту спонтанно возникшую пресс-конференцию и, не вступая в дискуссию с министрами, выдвинули условие: если в течение часа в аэропорт не будет привезен Азеф Дикинс, то они тут же покинут Иран.

Несмотря на разницу во времени между Тегераном и другими странами, практически все телекомпании цивилизованного мира от США и Европы до Японии, Южной Кореи и Сингапура прервали свои передачи и в прямом эфире показали это чрезвычайное происшествие.

В 14:31 группа «басиджи» в штатском доставила Азефа Дикинса в аэропорт. По его внешнему виду было невозможно определить, подвергался ли он физическому воздействию.

В 14:57, не сделав никаких заявлений и практически не проронив ни слова, м-р Дикинс рейсом «Тегеран – Лондон» компании British Airway вылетел из аэропорта имени Имама Хомейни.

Файл № 4. 1977 год

Заходя на посадку в 7:20 утра, «Ту-104» с надписью «Аэрофлот» на борту пролетел над пожелтевшими октябрьскими лесами и уверенно приземлился на посадочную полосу киевского аэропорта «Борисполь».

Пассажиры рейса «Москва – Киев», в темных пальто и куртках на поролоне, поспешно спустились по трапу, торопясь получить свой багаж и успеть на ежечасный рейсовый автобус «Борисполь – Киев».

Только раввин Борух Левин с 11-летним сыном Авраамом, выйдя последними, задержались на трапе. Ежась в черных сюртуках, они с интересом оглядывали окрестности – двухэтажное здание аэровокзала, куда наперегонки спешила цепочка пассажиров... почти пустой аэродром с двумя самолетами «Ту-104»... буро-желтый лес за посадочной полосой... жидкую поземку жухлых листьев, которую гнал по полю зябкий утренний ветер... и черную «Волгу» у трапа, в которую юркнула одетая в модную канадскую дубленку их 22-летняя соседка Елена Громыко.

С удивлением потолкавшись в непривычно плотной (для американцев) толпе пассажиров, хватавших с багажных тележек свои фибровые чемоданы, спортивные сумки и перевязанные шпагатом кошелки (почему-то все эти емкости мощно пахли колбасой и сыром), Левины взяли свой неболь-

шой кожаный сак и вслед за торопливыми пассажирами вышли из аэровокзала. И увидели, как обшарпанный и набитый до отказа автобус, сдавливая последних пассажиров автоматической задней дверью, уже отошел от стоянки.

Но огорчиться Левины не успели. Издали угадав в них иностранцев, молодой таксист тут же рванул от стоянки и с шиком подкатил к ним серую «Волгу» с шашечками:

– Такси?

Левины с радостью забрались в теплую машину.

– Куда, господа? – спросил таксист.

– Ба-бий Яр, плиз, – старательно выговорил Борух.

Машина рванула с места так, что оба Левина невольно откинулись на заднем сиденье, и юный Авраам весело рассмеялся.

Вымахнув на узкое асфальтовое шоссе «Борисполь – Киев», такси покатило с предельно разрешенной скоростью шестьдесят километров в час, только изредка превышая ее до шестидесяти пяти. По сторонам шоссе стеной стояли серо-буро-зеленые сосны, ели и клены, но не было никаких рекламных щитов, кроме редких портретов Брежнева, Косыгина и Щербицкого и транспарантов с надписями на русском и украинском: «СЛАВА КПСС!» и «ХАЙ ЖИВЕ ВІКОВІЧНА ДРУЖБА РАДЯНСЬКИХ НАРОДІВ!».

Бойкий молодой водитель пытался заговорить с пассажирами по-русски и по-украински, но они не знали ни того, ни другого и только улыбались ему в ответ. Он, однако, не уни-

мался.

– Америка?! – громко, как глухим, кричал он вполоборота.

– Yes, we're from USA... – отвечал Левин.

– Нью-Йорк?

– Yes, sir...

– Америка гуд! – смеялся водитель. – Вери гуд Америка!

Но Картер нет гуд! – И снова смеялся, и что-то рассказывал, показывая, как услужливый гид, по сторонам и комментируя все и вся по дороге...

А далеко впереди них и куда быстрее, чем такси, неслась по шоссе черная «Волга» с Еленой Громыко. Обгоняя междугородние автобусы, кургузые «Москвичи», грузовики-«полуторки» и новенькие «жигулёнки», пожилой водитель уверенно держал стрелку спидометра на отметке восемьдесят и даже девяносто, а Елена, сидя на переднем сиденье, весело говорила в тяжелую черную трубку радиотелефона:

– Нет! Не вставай! Только дверь открой. Сейчас семь сорок три, я буду через десять минут! Мы уже у моста!..

Действительно, впереди был огромный мост через широкий Днепр, у въезда на него стоял пост ГАИ, но водитель и тут не сбавил скорость. Легко обогнав весь поток машин, черная «Волга» стремительно пронеслась мимо постового, который вытянулся перед ней с рукой под козырьком...

Следом, но минут через пятнадцать, по этому же мосту

проехало и такси с Левиными и покатило сквозь центр города на северо-запад. Возможно, водитель хотел показать американским гостям красоты украинской столицы или просто накручивал счетчик, но то, к чему его глаз давно привык – полупустые витрины универмагов, длинные серые очереди у продовольственных магазинов, а над ними опять портреты Брежнева и Щербицкого, да гигантские красочные транспаранты «ПАРТИЯ – НАШ РУЛЕВОЙ», «КПРС – РОЗУМ, ЧЕСТЬ І СОВІСТЬ НАШОЇ РАДЯНСЬКОЇ ДОБИ» и «УХОДЯ, ГАСИТЕ СВЕТ», – всё это производило на Левиных особое впечатление. При появлении каждой новой очереди с тощими кошелками и пустыми бидонами в руках или прохожих с тяжелыми авоськами и гирляндой из рулонов серой туалетной бумаги на шее, одиннадцатилетний Авраам делал большие глаза и вопросительно поворачивался к отцу. Но Борух лишь успокаивающе клал ему руку на колено – мол, тихо, не шуми.

В это время черная «Волга» с Еленой Громыко, прокатив по Крещатику мимо Центрального универмага, свернула в высокую арку монументального десятиэтажного здания в стиле «сталинский ампир» и, въехав во двор, тормознула у первого подъезда. Елена выпорхнула из машины с легкой дорожной сумкой *Masy's* в руке, вбежала в подъезд и, на ходу бросив: «Доб-ранок!» завтракавшей консьержке, лихо пронеслась к лифту. Но табло над его закрытой дверью показывало, что кабина ползет где-то между седьмым и восьмым

этажами, и Елена, махнув рукой, лихо рванула вверх по широкой красивой лестнице с мраморными ступенями. Дробью отстучав по ним каблуками новеньких модных сапог, легко взлетела на третий этаж, уверенно свернула налево и распахнула дубовую дверь с табличкой «12». За дверью был длинный коридор с высоким потолком, рогатая вешалка в прихожей и зеркальный шкаф для одежды, за ними, на стенах, картины в тяжелых рамах, а ниже – светлые, из карельской березы, решетки, закрывающие горячие батареи парового отопления. Но Елена и тут не задержалась. На ходу сбросив на пол дубленку, расстегивая, вприпрыжку, молнии на сапогах, на юбке и на кофте и отшвыривая их в стороны, Елена добежала до спальни и – уже голая – с ходу прыгнула в широкую постель к обнаженному тридцативосьмилетнему голубоглазому красавцу.

– Ну, здравствуй! Согрей меня!..

Красавец-блондин не успел ответить – она накрыла его своим легким телом и залепила рот поцелуем. Он обнял ее одной рукой, а другой достал кнопку магнитофона «Киев», стоящего на тумбочке, и нажал ее.

Прекрасная музыка нового бродвейского шлягера – рок-оперы *Jesus Christ Superstar*, «Иисус Христос – суперзвезда», заполнила спальню, и лепные амурчики на высоком белом потолке с завистью смотрели на кипение бурной страсти стосковавшихся друг по другу любовников.

Между тем серая «Волга» – такси привезла американцев к спуску в огромный замусоренный ров Бабьего Яра, и водитель сказал:

– Приехали, сто рублей! Вот Памятный камень.

Борух Левин не понял, конечно, названной суммы, но находчивый водитель послунял карандаш и нарисовал на своей ладони «100».

Борух сунул руку в глубокий карман своего сюртука, достал толстый кожаный кошелек и отдал водителю стодолларовую купюру. Таксист воровато оглянулся по сторонам (вокруг не было ни души), выхватил у Боруха деньги и тут же умчался.

А Левины, оскальзываясь на влажной осенней земле, поросшей хилым кустарником, осторожно спустились в яр, к большому серому камню с надписью:

«ТУТ БУДЕ СПОРУДЖЕНО ПАМ'ЯТНИК
РАДЯНСКИМ ЛЮДЯМ – ЖЕРТВАМ ЗЛОЧИНІВ
ФАШИЗМУ ПІД ЧАС ТИМЧАСОВОЇ ОККУПАЦІЇ
МІСТА КИЄВА В 1941–1943 РОКАХ»¹.

Вокруг было грязно, сыро и мусорно из-за сваленных в яр отходов ближайших заводов и разбитых бетонных блоков.

¹ Здесь будет воздвигнут памятник советским людям – жертвам злодейств фашизма во время оккупации города Киева в 1941–1943 годах. (Перевод с укр.). С фотографиями и подробностями можно ознакомиться <http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=4056>. и <http://nekrassov-viktor.com/Papers/Diamant-Emanuel-Babiy-Yar-o-kotorom-vi-nichego-ili-pochti-nichego-ne-znaete.pdf>.

Два года назад дамбой из этих блоков власти пытались отгородить Бабий Яр от мира так, чтобы не было видно места трагедии 1941–1943 годов. Но год назад дамбу снесло весенним паводком, и теперь разбитые бетонные блоки торчали посреди яра, как гнилые зубы во рту бездомной старухи.

Левины, конечно, не читали ни по-украински, ни по-русски и не оценили заботу киевских властей о памяти 120 тысяч «радянских людей», чьи кости лежали под этим Памятным камнем. Выбрав место посуше, Борух достал из саквояжа *Сидур* и *талит*, молитвенник и белое покрывало-накидку с кистями, набросил *талит* на голову и на плечи и, раскачиваясь в такт молитве, стал читать Кадиш по убиенным:

– Ййзкэрэм Эло-эйну летова, им шьар цадикэй олам... Да вспомнит Б-г наш всех праведников мира и отомстит за пролитую кровь рабов своих... Как записал в Торе Моше, избранник Б-га: «Ибо Он взыскивает за кровь и помнит о ней, не забывает стоны страдальцев...»

Авраам повторял за отцом:

– «Будет судить Он народы за великое множество убитых ими, покарает правителей могущественных государств, которые гордятся тем, что пьют из реки изобилия, протекающей по их земле»...

Тут вдруг послышался рев моторов, две серые милицейские «Волги» промчались по верху откоса и резко затормозили над спуском в яр. Распахнув дверцы машин, шестеро дюжих ментов выскочили наружу, бегом спустились к Па-

мятному камню, молча схватили изумленных Левиных, отца и сына, волоком вознесли вверх по откосу и затолкали в одну из машин.

Секунду спустя обе «Волги» рывком сорвались с места.

Молитвенник *Сидур*, вмятый в грязь ментовским ботинком, остался на земле.

А на Крещатике, в квартире с высокими лепными потолками в стиле «сталинский ампир», усталые любовники позволили себе короткий перерыв.

– Я привезла тебе кое-что... – Елена легко встала с кровати и, демонстрируя голубоглазому красавцу и амурам на потолке свою точеную фигуру, упругие юные ягодицы и соблазнительные ямочки над ними, прошла на длинных ногах в коридор, нашла там на полу свою дорожную сумку *Macy's*, достала из нее два, в красивой упаковке, блока сигарет *Dunhill* и вернулась в спальню.

– О! – восхитился красавец. – Thank you! Иди сюда. I'm ready to start over...

Елена послушно прильнула к нему. Она была счастлива и сияла, как игрушка на новогодней елке, ведь всё в ее жизни сложилось самым лучшим образом. И – она сама, *сама* добилась этого! В белорусской деревне Старые Громыки все были Громыки – и старые, и молодые, и пастухи, и механики, и лесорубы (как отец Андрея Громыко, министра иностранных дел СССР). Но Елена в Старых Громыках никогда

не жила, ее отец уехал оттуда в тысяча девятьсот тридцатом строить ДнепрогЭС, потом его мотало по другим сталинским стройкам, пока не грянула война. Эту войну он прошел от и до, дослужился до майора, а в январе тысяча девятьсот сорок пятого с тяжелым ранением был эвакуирован в госпиталь в Улан-Уде, где женился на медсестре, которая его выходила. И Елену они родили там же, в тысяча девятьсот пятьдесят пятом. И вот оттуда, из сибирской тмутаракани, Елена сразу после школы сама приехала в Москву, сама поступила на журфак МГУ и уже с третьего курса стала печататься сначала в университетской многотиражке, потом в «Комсомольской правде», а после защиты диплома – в АПН (Агентстве печати «Новости»). Правда, на всем этом пути ей самым магическим образом помогала ее фамилия. Потому что на каждом этапе ей всегда задавали один и тот же вопрос: «Вы родственница?» Имея, конечно, в виду: родственница ли она всесильного министра. На что Елена, скромно потупив юные глазки, негромко отвечала: «Это не афишируется». И – всё! Она не врала, не примазывалась в племянницы к Андрею Андреевичу, а просто не афишировала свое не-родство с ним. И только. Зато результат был всегда один – положительный. Даже год назад, когда она, уже собственный корреспондент АПН, приехала в Киев писать для канадских украинцев рекламную статью о достижениях советской Украины, первый вопрос, который при случайном знакомстве в Киевском оперном театре задал ей голубоглазый красавец Виктор Ищенко, был

все тот же: «Родственница?» Она усмехнулась: «Это важно?» «Нисколько! – сказал он. – Жду вас после спектакля у выхода. Покажу ночной Киев, ваши канадские читатели будут плакать от зависти».

Конечно, уже через три часа Елена видела ночной Киев только из окна спальни подполковника Ищенко на Крещатике. Но писать об этом в очерке для «Вестника АПН» не стала. А зря – ее канадские читательницы, действительно, плакали бы от зависти, так всё было красиво и чувственно...

Теперь, открыв блок *Dunhill*, Виктор подносил к носу каждую красивую пачку и с наслаждением вдыхал запах виргинского табака.

– А сколько в тебе процентов дворянской крови? – вдруг спросил он.

– Что-о? – изумилась Елена.

– Ну, ты мне говорила про своего отца-пролетария из Старых Громык. А как насчет вот этих «ямочек Венеры»? – Он пальцами прижал крохотные ямки чуть ниже поясницы на ее спине. – Ты знаешь, что это признак дворянских корней? Колись, красавица! Кто у нас мама?

Елена замерла. В его голосе была улыбка, но глаза смотрели всерьез и рука, обхватившая ее талию, вдруг стала одной стальной мышцей.

– Мама... – проямлила Лена. – Я не знаю... Медсестра...

– А я знаю, – усмехнулся Ищенко. – Я выяснил. Ее девичья фамилия Басаргина. Она правнучка декабриста, кото-

рый «за участие в умысле на царевубийство» был лишен дворянства, сослан на каторгу, а потом оставлен на поселение в Сибири. Так что ты у нас аристократка. Не знала?

Елена молчала. Конечно, она знала – мама под большим секретом рассказала, когда ей исполнилось шестнадцать. Но как Виктор узнал? И что теперь будет?

– Молчишь? – снова усмехнулся Ищенко. – А я тебя за это еще больше хочу! Иди сюда, декабристка! – И со смехом повалил ее на спину.

Елена раскрепощенно выдохнула и застучала кулаками по его груди:

– Ах ты!..

Но он так прижал ее к себе, что она тут же сдалась...

Файл № 5. 2024 год

Газета «Jerusalem Times», 15 апреля, вечерний выпуск:

СЕНСАЦИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Сегодня в Нью-Йорке, на экстренном заседании Совета Безопасности ООН, созванном по требованию стран Нового арабского блока непримиримых, а также Швеции, Португалии, Бельгии и Нидерландов, постоянный представитель Ирана Абу Исмаил Монтазери официально обвинил Израиль в снижении рождаемости младенцев мужского пола у иранских женщин, назвав это новой расистской операцией МОССАДа.

Вместо ответа рав Ицхак Гилад, посол Израиля в ООН, продемонстрировал снятое скрытой камерой заседание Совета Стражей исламской революции, которое состоялось в Тегеране девятого февраля прошлого года. Публикуем стенограмму этой видеозаписи.

«ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ЧИНГИЗ ИСФАХАНИ:

– Братья мои! Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Вчера наш Верховный правитель, да продлятся годы его, разрешил мне сделать вам важное признание. Примерно два года назад я видел во сне нашего пророка Мухаммеда, мир ему и благословение Аллаха, да пребудет с нами мудрость его. Он сказал мне: «Вспомни вторую суру Корана, где я, посланец

Аллаха, поведал историю поселения евреев в Ханаане. И вспомни про десять египетских казней, которыми Всевышний наказал египтян за удержание евреев в рабстве. А теперь запомни навсегда и не забудь, когда проснешься: я, посланец Аллаха, говорю вам, моим послушникам: прекратите воевать с Израилем, иначе Всевышний накажет вас бессилием зачать сыновей своих». Клянусь Аллахом: проснувшись в холодном поту, я поклялся никогда и никому не рассказывать об этом сне, потому что посчитал его греховным бредом или наваждением шайтана Иблиса...

ГАСАН МОНШИЗАДЕ, ЧЛЕН СОВЕТА:

– Это было третьего апреля две тысячи двадцать второго года.

ЧИНГИЗ ИСФАХАНИ (ИЗУМЛЕННО):

– Откуда ты знаешь?

ГАСАН МОНШИЗАДЕ:

– Потому что в эту ночь и мне приснился такой же сон. Я записал его в своем дневнике.

ВАГИФ КУРБАНБЕК, ЧЛЕН СОВЕТА:

– Кхм... Вынужден присоединиться: тогда, третьего апреля, сразу после начала поста в Рамадан, и я видел этот сон.

ЧИНГИЗ ИСФАХАНИ:

– Кто еще? Поднять руки!

Члены Совета, потупившись, один за другим, поднимают руки.

ЧИНГИЗ ИСФАХАНИ:

– А почему же никто не рассказал?

ВАГИФ КУРБАНБЕК:

– А как? Ради Аллаха, Святого и Милосердного, как можно перестать воевать с Израилем? Из-за какого-то сна?

Все члены Совета говорят возбужденно и шумно.

ЧИНГИЗ ИСФАХАНИ:

– Минуту! Досточтимый Вагиф Курбанбек, как он выглядел?

ВАГИФ КУРБАНБЕК:

– Наш Пророк? Разве могу я забыть? Он был прекрасен! Хотя прошло два года, я вижу его, как сейчас! Весь в белом, лицо без морщин, глаза строгие, но добрые, нос прямой, борода тоже белая, а голос немного хриплый, но глубокий и бархатный...

ГАСАН МОНШИЗАДЕ:

– На руке серебряное кольцо с надписью «Мухаммед – посланник Аллаха».

СЕИД МАГОМЕТ АЛЬ САЛТАНА, ЧЛЕН СОВЕТА:

– Чалма белая и изар тоже белый...

КАЗБЕК ИМРАН БЕХЕШЛИ, ЧЛЕН СОВЕТА:

– А приказ не воевать с Израилем он три раза повторил, я запомнил...»

Выключив видеозапись, рав Ицхак Гилад сказал:

– Господа! Как вы сами видите, руководители Ирана получили предупреждение еще два года назад! Третьего апреля 2022 года Пророк Мухаммед приказал им прекратить джихад против моей страны. Но почему именно в этот день или, точнее, в эту ночь явился им Пророк? Вспомните, что бы-

ло до третьего апреля 2022 года. В феврале 2020 года Президент США Дональд Трамп представил план урегулирования палестино-израильского конфликта. По этому плану в обмен на создание Палестинского государства наша страна могла объявить наш суверенитет на треть территории Иудеи и Самарии. Многие считают, что коронавирус и беспорядки в США заблокировали этот проект, но это ошибка. Такие глобальные события, как пандемия и сотрясения государственных основ, не случаются просто так, сами по себе, без решения и воли Высшего разума, то есть Всевышнего. Ведь Всевышний изначально и на веки веков, до Судного дня, отдал нам, евреям, всю – повторяю, всю – территорию от Средиземного моря до реки Иордан. Без вкрапления туда нееврейского государства, что было подтверждено в 1922 году решением Лиги Наций в Сан-Ремо. Следовательно, план Дональда Трампа о создании на Святой земле какого-то нееврейского государства был нарушением воли Всевышнего. И потому в гневе или без гнева Всевышний уже в марте сорвал этот план ковидом-19, а затем, в сентябре 2020 года, заблокировал его подписанием в Вашингтоне мирных договоров между Израилем и Арабскими Эмиратами и Бахрейном. Больше того, сразу после 15 сентября 2020 года Судан и еще несколько арабских стран стали в очередь на подписание мирных соглашений с Израилем, и это был сокрушительный прорыв в тотальной ненависти арабских стран к Израилю. Если бы мне было позволено, я бы назвал это событие

«Сталинградом» битвы за мир на Ближнем Востоке. Правда, в ответ на это Иран радикализировал наших врагов, объявил о создании «Нового арабского блока непримиримых», организовал и профинансировал серию кровавых антиизраильских и антиамериканских терактов, и второго апреля 2022 года лидеры этого Нового блока подписали «Дорожную карту джихада – поэтапное уничтожение Израиля». Таким образом, не нужно быть крупным политиком, чтобы понять, почему уже на следующий день, третьего апреля 2022 года, Пророк Мухаммед предупредил руководителей Ирана о тех карах Всевышнего, которые последуют, если они не отменят джихад против моей страны. Но даже через год после этого предупреждения, когда у членов Совета родились только девочки, – даже после этого они скрыли от своего народа запрет Всевышнего воевать с Израилем. И тогда с иранскими мужчинами произошло то, что произошло. Насколько я знаю, за последние два года ни у одного из двенадцати членов Совета стражей исламской революции не родилось ни одного мальчика. Больше того, за эти два года у всех руководителей Ирана, от Верховного правителя и президента иранской республики до министра Вооруженных сил, родились только девочки. Всевышний выполняет свою угрозу. Кстати, господин Монтазери, насколько я знаю, у вас за последние два года тоже родились девочки. Разве два года назад к вам не являлся посланник Аллаха?

– Протестую! – поднялся Фарид Зейналоглу, постоянный

представитель Турции. – Я требую у посла Израиля немедленно сообщить нам, каким образом у него появилась видеозапись закрытого совещания Стражей исламской революции? Само существование этой записи и тем более демонстрация ее здесь, на заседании Совета *Безопасности* ООН, является нарушением всех международных прав! О какой безопасности можно говорить, если израильские шпионы проникают даже на закрытые совещания руководителей мусульманских стран!

Представители стран Нового арабского блока единодушно поддержали требование представителя Турции.

В ответ Ицхак Гилад напомнил членам Совета, что право на неразглашение источников информации является неотъемлемой составляющей свободы слова.

– Поскольку мы с вами находимся на территории США, – сказал Ицхак Гилад, – то здесь право на неразглашение источников информации было признано еще в 1948 году в Межамериканской декларации принципов свободы слова.

Файл № 6. 1977 год

Раввина Боруха Левина вторые сутки избивали в подвале киевского Управления МВД УССР, и делали это профессионально – резиновой дубинкой по почкам и печени так, чтобы не было открытых ран. Когда от болевого шока он терял сознание, его сажали, голого и со связанными за спиной руками, на табурет и обливали холодной водой из ведра. Борух приходил в себя, открывал глаза. Выкрашенные в темно-свекольный цвет стены подвала и три фигуры избивавших его милиционеров плыли перед глазами. Ему казалось, что в одном из них он узнает молодого таксиста, который вез его с сыном из аэропорта в Бабий Яр. Но в полутьме и в полубморочном состоянии он не мог сфокусироваться, да и зачем? Какая разница, кто тебя бьет, главное – перехватить воздух открытым ртом, удержаться за жизнь и остановить стены, плывущие перед глазами.

На вторые пыточные сутки, ровно в 11:00 утра, когда первый октябрьский снегопад кружил в киевском воздухе белой небесной манной, к подъезду украинского Управления МВД, улица Владимирская, дом 15, подъехала черная «Волга». Выйдя из нее, стройный 37-летний блондин в прекрасном светло-сером шерстяном костюме упругой походкой украинского арийца легко взошел к дубовой парадной двери. По ее обеим сторонам были утоплены в стене боль-

шие стальные плиты с золотым тиснением «МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНСКОЙ ССР». Властно открыв высокую тяжелую дверь, блондин на ходу показал милицейскому вахтеру свои «корочки» – кожаное темно-красное удостоверение с тиснением «Комитет государственной безопасности» – и по боковой лестнице спустился в подвальный этаж.

Избиение Левина прекратилось, и совсем рядом с ним возникли блестящие, хорошо начищенные черные полуботинки из мягкой кожи. Сидя на деревянном табурете, Борух медленно поднял глаза. Над ним возвышался высокий красавец в костюме, сшитом явно по-западному – приталенный пиджак, двойная строчка на узких лацканах, брюки заужены и без обшлагов. Белая рубашка, хотя и без галстука, но явно дорогая и свежая. Лицо гладко выбрито, остроносое. Голубые глаза и пепельная челка, падающая на лоб.

Несколько секунд он внимательно изучал Левина, затем одобрительно сказал ментам, избивавшим раввина, а теперь отошедшим в сторону:

– Гарна работа. – И, повернувшись к Левину, продолжил на хорошем английском со щегольским британским произношением: – О'кей, мистер Левин. Я начальник Еврейского отдела украинского КГБ. Вы признаете себя агентом МОС-САДа, прилетевшим для связи с киевскими сионистами?

– Я... я американский гражданин... – с трудом выдохнул Левин.

– Одно другому не мешает. Вы прилетели на два дня, а привезли кучу сионистской литературы. Вот... – блондин, не глядя, отвел в сторону левую руку, и один из ментов тут же подал ему небольшую Тору и несколько брошюр на папиросной бумаге, извлеченных из стоявшего на столе саквояжа Левиных. – Что это? – Он поднес книги Левину к лицу. – Почему это по-русски? «Тора», «Экзодус», «Это Бог мой», «Еврейские праздники». Вы что, читаете по-русски?

Левин молчал. Перед отлетом в СССР он действительно зашел в «Дом свободы» на 41-й улице в Нью-Йорке и у Людмилы Штерн, хозяйки Дома, попросил какую-нибудь литературу на русском для своего киевского, как он полагал, кузена.

– Ну! – потребовал блондин и вдруг, подняв левую ногу, красивым кожаным полуботинком наступил Левину на гениталии, прижал их к сиденью табурета. – Вы агент МОССА-Да, да?

– Я... я требую... – задыхаясь от боли, произнес Левин, – американского консула...

– Требую? – усмехнулся блондин. – Тут вот кто требует. И с силой прижал гениталии подошвой.

От острой боли Левин вскрикнул и запрокинул голову.

Блондин наотмашь ударил его Торой по лицу.

– Fucking Jew! Ты знаешь, сколько таких американских и канадских жидов присылает к нам МОССАД, Натив и ваш мерзавец раввин Кахане? Возвращайся в свою грёбаную

Америку и скажи спасибо, что мы тут гуманные люди – не кастрировали твоего сына, даже кормим его в КПЗ. Но передай своим хозяевам: если вы не забудете дорогу к нашим жидам, мы с вами поступим вот так!..

И уже с полной силой наступил Левину на гениталии, отчего Борух дернулся от боли и свалился на пол.

А еще через три часа две серые «Волги» подъехали в Борисполе к трапу самолета «Аэрофлота» как раз в тот момент, когда в здании аэровокзала радио сообщало: «Объявляется посадка на рейс Киев – Москва. Пассажиров просят пройти...» В это время менты грубо вытолкнули из машины сильно помятого Боруха Левина и его перепуганного сына. Пассажиров на заснеженном летном поле еще не было, но по властному знаку старшего из ментов стюардесса сошла с нижней ступеньки трапа на землю, и менты проследили, как Левины взошли по трапу и скрылись в самолете. Только после этого старший из ментов, лейтенант, махнул рукой в сторону аэровокзала, и дежурная по посадке выпустила оттуда цепочку пассажиров.

Файл № 7. 2024 год

Газеты «New-York Tribune», «Amsterdam News», «Boston Times», «Washington Daily», «Brussels News» и др., а также все СМИ стран Нового арабского блока, 17 апреля 2024 года:

НАГЛЯЯ ПРОВОКАЦИЯ ИЗРАИЛЯ!

**ИЗРАИЛЬ ВИДИТ И СЛЫШИТ ДАЖЕ
СКВОЗЬ СТЕНЫ ПОДЗЕМНЫХ БУНКЕРОВ**

**ИЗДЕВАТЕЛЬСКАЯ ИНСЦЕНИРОВКА
ГОЛЛИВУДА ПО ЗАКАЗУ ИЗРАИЛЯ**

**СЕНСАЦИЯ! ИЗРАИЛЬ ПОКАЗАЛ В ООН
ШПИОНСКУЮ ВИДЕОЗАПИСЬ СЕКРЕТНОГО
ЗАСЕДАНИЯ ИРАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА!**

**КАМЕРЫ-«ЖУЧКИ» МОССАДА В СТЕНАХ
ШТАБА ИРАНСКИХ СТРАЖЕЙ ИСЛАМСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

**СМЕРТЬ ЕВРЕЯМ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ДЖИХАД!**

Телекомпании США, Европы, Азии и Австралии, утро 18 апреля:

Мир вздрогнул! Массовые антиизраильские демонстра-

ции с участием сотен тысяч людей проходят в Тегеране, Каире, Стамбуле, Бейруте и в других мусульманских городах. Демонстранты жгут израильские и американские флаги, несут транспаранты и плакаты с требованием немедленного уничтожения Израиля и повторения «9/11» в США...

Интернет-портал «Israel Today», 18 апреля:

По данным космической разведки Израиля, Вооруженные силы Ирана, Турции и других стран Нового арабского блока приведены в состояние боевой готовности. На военных аэродромах проводится заправка боевых самолетов дальней и ближней авиации. Выведены на боевые позиции все ракетные установки. В связи с явной угрозой их совместного нападения на нашу страну приказом Премьер-министра Мириам Новак в Израиле объявлена срочная мобилизация резервистов. Все боевые и тыловые части Армии обороны Израиля приведены в боевую готовность.

Все израильские видео-СМИ, бегущая строка:

В 19:00 по местному времени президент и премьер-министр Израиля выступят по телевидению с совместным заявлением.

Телекомпании США, Европы, Азии и Австралии, 18 апреля, 19:25:

В заявлении, сделанном только что по израильскому телевидению, президент Израиля Йозель Штейн и премьер-ми-

нистр Мириам Новак сообщили, что, в случае нападения арабских стран, Израиль оставляет за собой право немедленного ответного удара по агрессорам с применением всех видов оружия, имеющихся у Армии обороны Израиля.

Радио «Эхо Москвы», вечерние новости:

По сообщениям из Тегерана и Иерусалима, из обеих столиц срочно эвакуируются иностранные посольства, дипломатические миссии и корреспондентские бюро. Улицы пустеют в ожидании ракетного обстрела и авианалетов. Телевидение, радио и смартфоны призывают всех спуститься в бомбоубежища и метро...

Интернет-портал “Teheran-News”, 18 апреля, 20:20:

В ответ на наглое выступление правителей Израиля Высший духовный лидер Ирана Великий аятолла Хусейн Анвар Абба Мохамеди, да продлятся дни и годы его, в экстренном телевизионном обращении призвал всех мусульман мира к джихаду против израильского агрессора и его заокеанских покровителей.

«Приближается час свободы поработленного палестинского народа! – заявил он. – Фашистско-сионистский режим оккупации Палестины будет сметен воинами Аллаха, а Израиль уничтожен!»

Несмотря на поздний час и готовность к ракетному нападению израильского агрессора, сразу после выступления Ве-

ликого аятоллы сотни тысяч радостных демонстрантов заполнили улицы и площади Тегерана, приветствуя факельным шествием, танцами и криками «Джихад во имя Аллаха!» близкое освобождение Палестины.

Одновременно такие же массовые шествия мусульман прошли по Елисейским полям в Париже, Унтер-ден-Линден в Берлине, Оксфорд-стрит в Лондоне и в других европейских городах, где мусульманское население составляет уже больше тридцати процентов.

Срочные выпуски новостных сайтов «Kabul' al'anwar», «London' nights», «Ночная Москва», «Kechqurun Tashkent» и др., 18 апреля, 21:00–23:15:

ПРИМЕНИТ ЛИ ИРАН ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ?

ИЗРАИЛЬ СПРОВОЦИРОВАЛ ТРЕТЬЮ МИРОВУЮ!

ИЗРАИЛЬ ЖДЕТ АТАКИ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН, ЕВРЕИ ВО ВСЕМ МИРЕ ЖДУТ ПОГРОМОВ

ВЫСТОИТ ИЗРАИЛЬ ИЛИ НЕ ВЫСТОИТ, ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ ВО ВСЕМ МИРЕ УЖЕ НЕИЗБЕЖНЫ

ДЕВЯТЬ ДИВИЗИЙ «ВОИНОВ АЛЛАХА»

**КОРПУСА СТРАЖЕЙ ИСЛАМСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ ЗАНЯЛИ В ЛИВАНЕ ПОЗИЦИИ
ВДОЛЬ ВСЕЙ ГРАНИЦЫ С ИЗРАИЛЕМ**

**ТУРЕЦКАЯ АРМИЯ НА СЕВЕРЕ СИРИИ
ГОТОВА НЕМЕДЛЕННО ЗАНЯТЬ ГОЛАНСКИЕ
ВЫСОТЫ**

**ПО СВЕДЕНИЯМ ВОЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ,
230 ТЫСЯЧ ВЫСОКОТОЧНЫХ РАКЕТ
«ФАТЕХ», «ФАДЖР» И «СКАД», ИМЕЮЩИХСЯ
У ХЕЗБОЛЛЫ И ВЫПУЩЕННЫХ
ОДНОВРЕМЕННО, ПРОДЫРЯВЯТ
ИЗРАИЛЬСКИЙ «ЖЕЛЕЗНЫЙ КУПОЛ», КАК
РЕШЕТО**

**ЧАС ВЕЛИКОГО ДЖИХАДА ПРОБИЛ!
АЯТОЛЛА ХУСЕЙН МОХАМАДИ
ВОЗВЕСТИЛ О СКОРОМ УНИЧТОЖЕНИИ
ИЗРАИЛЯ!**

*Израильский телеканал «Тель-Авив 24», 23:00:
ВЕДУЩИЙ ТВ-НОВОСТЕЙ:*

– И снова цивилизованный мир оставляет нас один на один с врагами, открыто провозгласившими уничтожение нашего народа и государства! Конечно, мы никогда и не рассчитывали на помощь Евросоюза – но Лондон, но Вашингтон? Хотя в Вашингтоне сейчас шестнадцать ноль-ноль, Белый дом хранит странное молчание и за весь день даже на

страничке президента в Твиттере не появилось ни слова... Впрочем, разве не такое же всемирное молчание было, когда Гитлер реализовывал свое «окончательное решение еврейского вопроса»? Или накануне Шестидневной войны, когда Израиль был окружен армиями арабских стран, а Насер и другие арабские лидеры открыто заявляли о намерении тотального уничтожения «сионистского образования». Или в 1973 году, в разгар Войны Судного дня, когда наша армия истекала кровью и остро нуждалась в поставках американского оружия, а все европейские страны запретили промежуточную посадку на своей территории американских транспортных самолётов с оружием для Израиля. Сегодня мир снова хранит зловещее молчание, предвкушая трагическую развязку. Что ж, вознесем наши молитвы к Господу и получим его благословение на «Это есть наш последний и решительный бой»! Прокомментировать сегодняшние события мы попросили профессора Ариэля бен Цви, декана факультета арабистики Иерусалимского университета. – *(Повернувшись к телеэкрану.)* – Уважаемый профессор, вы автор книг по истории арабо-израильских отношений. Что вы скажете о нынешней ситуации?

ПРОФЕССОР АРИЭЛЬ БЕН ЦВИ:

– Что я могу сказать? Похоже, нашим спецслужбам удалось мистифицировать некоторую часть мусульманского мира гипнотическим трюком о втором пришествии пророка

Мухаммеда. Лично мне эта затея представляется смертельно рискованной. Дело в том, что джихад, полное уничтожение евреев и завоевание исламом всего мира, – это тысячелетняя национальная идея мусульманского мира. Уже больше тысячи лет все поколения мусульман впитывают эту идею с молоком матери, первыми молитвами и школьными уроками, она стала их генетическим кодом. Как говорит мой коллега профессор Бернард Льюис, ведущий британский и американский эксперт по исламу, антизападная исламская ярость представляет собой современную версию столкновения цивилизаций. А оно, это столкновение, длится уже четырнадцать веков. Отменить его невозможно ни телепатическим внушением, ни ядерным, ни генетическим оружием. Даже идол нашего правого лагеря Зеэв Жаботинский предупреждал, что арабы никогда не смирятся с созданием в Палестине еврейского государства. А наш знаменитый писатель Амос Оз говорил, что «в конце концов договоренность с палестинцами неизбежна». Таким образом, максимум на что мы можем рассчитывать в отношениях с мусульманским миром, – это соблюдение статус-кво при условии отсутствия провокаций с обеих сторон. Но наше правительство нарушило это статус-кво самым, я бы сказал, шокирующим и оскорбительным для мусульман способом. И поскольку в прошлом году у Ирана появилась атомная бомба, то лично я спешу сейчас в синагогу на всюнощную молитву о спасении моих детей и внуков. Извините...

Файл № 8. 1978 год

В Быковне, пригороде Киева (когда-то здесь были такие болота, что проехать можно было только на быках), в одной из «хрущёвок» – построенной при Никите Хрущёве пятиэтажке без лифта – на кухне стандартной малогабаритной двухкомнатной квартиры 41-летний Борис Левин преподавал иврит шести разновозрастным евреям. Покрыв голову кипой-ермолкой, он стоял у стены с квадратным куском линолеума вместо грифельной доски, а трое пожилых учеников теснились за кухонным столиком, и еще трое молодых, за неимением места, сидели на полу. Учебник иврита, брошюра по кашруту и Тора, изданные мелким шрифтом на папиросной бумаге израильским издательством «Алия» специально для нелегальной заброски в СССР, а также небольшие рукописные таблицы с ивритскими буквами лежали на кухонной плите.

Борис говорил:

– Сейчас перед вами откроется совершенно другой мир. Я покажу вам древний еврейский алфавит, и мы приблизимся к Всевышнему, потому что будем изучать Его язык...

С этими словами он кнопкой приколот к «доске» рукописную таблицу древних еврейских букв, на которой буква «Алеф» была изображена в форме головы быка.

– Так выглядели еврейские буквы пять тысяч лет назад.

Они начертаны на камнях, найденных в поселении Шило, где была столица Израиля за тысячу двести лет до новой эры. Сегодня мы рассмотрим две из этих букв.

И поверх первой таблицы Борис прикнутил таблицу с современным израильским алфавитом.

– А это современный иврит. Вы можете видеть эти буквы в Торе и в еврейских молитвенниках. Сейчас вы убедитесь, что каждое слово в Священном Писании это не случайное, а Божественное слово. И каждая буква в нем тоже не случайна...

Чуть слышные звуки скрипки и фортепиано доносились из-за стены, у которой он стоял. Это в тесной соседней гостиной, заставленной диваном, трюмо, телевизором, обеденным столом, книжным шкафом и ножной швейной машинкой, пятилетняя Мариша, дочка Левиных, разучивала на скрипке-«четвертушке» Концерт № 1 для скрипки с оркестром ля минор Иоганна Себастьяна Баха, а вместо оркестра ей аккомпанировал на пианино ее девятилетний брат Миша.

Стоя у окна, Инна, жена Бориса, просила:

– Миша, убери звук, ты заглушаешь соло. Она солистка, ты должен играть так, как она. А ты, Мариша, выше локоть и – легато, легато...

Мариша была талантливым ребенком, и чистая музыка Баха неспешно утекала сквозь открытую форточку в сумерки осеннего вечера.

Тем временем на кухне Борис продолжал, все больше

увлекаясь:

– Смотрите! – И Борис написал на доске «אב». – Это «Алеф» и «Бет», первые буквы ивритского алфавита. Но если во всех языках буква «А» – это звук «а», а «Б» – это «бэ» и ничего больше, то на иврите это не просто буквы, а еще слово «Аб» или «Аба» – «Отец». И отсюда, кстати, – аббат, аббатство. А теперь посмотрим, что еще эти буквы означают на иврите, – и Борис нарисовал на доске абрис головы быка с рогами. – Вот изначальное начертание буквы «Алеф». Она похожа на голову быка. А вот «Бет» – пиктограммное начертание дома, жилища, шатра. Именно такими были эти буквы пять тысяч лет назад. «Алеф» – олицетворение бычьей силы, лидерства. «Бет» – это дом, жилище. А вместе это уже Отец, как *основа жилища*. Вот на каком многослойном языке говорил с нами Господь пять тысяч лет назад и которым Он продиктовал нам Тору! Такое многозначие – в каждом слове Завета, в каждой букве!..

Ученики слушали Бориса, а самый молодой, в ермолке, глядя на Бориса восторженными глазами, быстро записывал за ним, стараясь не пропустить ни слова.

Борис отпил из стакана остывший чай и вдруг спросил:

– А кем были братья Кирилл и Мефодий, которые в восемьсот шестьдесят третьем году пришли в Моравию и составили славянский алфавит? Греки. Они плохо знали иврит, еще хуже – славянский, и потому из двух первых букв ивритского алфавита сделали три: «Аз», «Буки» и «Веди».

А вместо двадцати двух Божественных букв сделали тридцать восемь букв кириллицы. И, пользуясь этой аз-букой, перевели Священное Писание на славянский не с иврита, а с греческого перевода! Понимаете, как их перевод отличается от Божественного иврита, на котором говорил Всевышний, Иисус Христос и все апостолы?

Тут неожиданно весь дом наполнился грохотом взбегающих по лестнице солдатских ботинок. Борис и его ученики замерли, Мариша застыла с поднятым в руке смычком, а спустя секунду входная дверь сорвалась с петель и рухнула, выбитая, на пол, и в квартиру ворвались пятеро ментов. Следом за ними вошли два неспешных офицера КГБ.

– Не двигаться! Обыск! Сидеть, сионисты! – закричали милиционеры. – Вы арестованы!

Вырвав из рук Бориса мелок, они заломили ему и его ученикам руки за спины и надели наручники, а затем смели в брезентовые мешки «улики в сионизме»: лежавшие на кухонной плите Тору, учебник иврита, таблицы с ивритскими буквами, семисвечник, брошюры по кашруту, субботние свечи, даже сорвали со стены кусок линолеума с ивритскими буквами.

А двое гэбэшников первым делом прошли к книжному шкафу в гостиной и, швыряя на пол Пушкина и Достоевского, победно сложили в свой брезентовый мешок детскую «Агаду», «Историю еврейского народа», «Шел Песах» и молитвенник «Тейгилим». Затем один занялся обыском спаль-

ни, а второй – осмотром пианино «Красный Октябрь», раскладного дивана и швейной машинки «Singer».

Инна Левина, Мариша и Миша во все глаза испуганно наблюдали за ними.

Тем временем на кухне менты подняли арестованных и повели из квартиры на лестницу. Сквозь распахнутую дверь навстречу им тянуло от соседей запахами жареной с луком картошки и негромкой песней Дмитро Гнатюка:

*Ніч яка місячна, зоряна, ясна!
Видно, хоч голки збирай...*

Там в очередной раз шел по телевизору знаменитый фильм «В бой идут одни старики».

Бегло пролистав учебник «Игра на скрипке» и пачку нот с сонатами Генделя, Баха и Бетховена, гэбэшник хотел отнять у Мариши скрипку, но девочка вцепилась в нее и так закричала: «Нет! Это моя!», что второй, выйдя из спальни, махнул рукой:

– Оставь ее!

И оба пошли следом за арестованными и ментами.

Соседи, выглянув из своей квартиры, тут же захлопнули дверь и поспешно включили Гнатюка на полную громкость:

*Вийди, кохана, працюю зморена,
Хоч на хвилиночку в гай...*

Глядя из окна, как менты затолкали в «воронку» отца и его учеников и расселись в две серые «Волги», худенький Миша попытался успокоить плачущих сестренку и мать:

– Не плачьте... Их отпустят...

А на улице две серые «Волги» двинулись по снегу за отчалившим «воронком», и вслед им из окон «хрущёвок» всей Быковны плыла замечательная украинская песня:

*Ти не лякайся, що ніженьки босії
Вмочиш в холодну росу,
Я ж тебе, вірняя, аж до хатиноньки
Сам на руках однесу.*

Файл № 9. 2024 год

Интернет-газета «Новый Азербайджан», 19 апреля,
07:00:

Наш корреспондент Мансур Векилов, единственный иностранный журналист, оставшийся в Тегеране, сообщает:

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

Никто не знает, каким чудом ядерная война с Израилем не случилась прошедшей ночью и почему сегодняшней день начался в Тегеране с необычной тишины. Даже муллы, которые ровно в пять утра всегда оглашают город радиопризывами к утренней молитве, хранят молчание.

Является ли это затишьем перед бурей или войной нервов и напряженным выжиданием, кто первый нажмет роковую кнопку?

Ведь еще вчера город кипел воинственными шествиями, призывами к джихаду и клятвами сокрушить мир неверных и вырезать всех евреев во всем мире, а сегодня исключительно не только телевидение, но даже музыкальные радиостанции, круглосуточно передававшие турецкие и азербайджанские *мугамы* и другую арабскую и узбекскую музыку.

Одно объяснение этой необычной тишины я услышал по московскому радио. Евгений Сосновский, президент Академии Ближнего Востока, объясняет это вмешательством Ки-

тая, который вложил миллиарды долларов в строительство Ашдодского порта, железной дороги Хайфа – Багдад и другие израильские проекты. По мнению Сосновского, буквально за несколько минут до иранского ракетного удара по Израилю Си Цзиньпин, председатель Китайской Народной Республики, позвонил Верховному правителю Ирана Великому аятолле Хусейну Мохамеди с просьбой исключить Хайфу и Ашдод из списка объектов ракетного поражения. Поскольку за последние два года Китай превзошел США по всем показателям экономики и военной мощи и стал самой крупной сверхдержавой в мире, Иран, по словам московского эксперта, не смог отказать просьбе Пекина и вынужден отложить нападение, чтобы перенацелить свои баллистические ракеты «Назиат-2», «Хоррамшахр» и «Саджил-4» и приказать Хезболле сделать то же самое.

Но так ли это?

Второе объяснение кажется мне реальной. По сообщению израильских радиостанций, сегодня ночью Израиль подвергся «разведке боем» – мощнейшей кибератаке иранских хакеров. Были атакованы системы управления нефтехранилищами, водным хозяйством, опреснительными станциями, очистными устройствами, алмазной биржей и другими финансовыми, промышленными и военными объектами. Какой нанесен урон Израилю, израильские СМИ, конечно, не сообщили, но сравнили эту атаку с высадкой американского десанта в Нормандии в 1944 году. С той только разницей, что,

по их словам, Израильское национальное управление киберзащиты, получив в 2000 году серьезный урок аналогичным нападением, сумело не только отразить нынешнюю атаку, но и применило новую технологию встречного проникновения. В результате сегодня в 4:30 утра израильские кибервойска вывели из строя шесть электростанций, снабжавших Тегеран электроэнергией. Поэтому сегодня в Тегеране нет электричества, не работают Интернет, радио и телевидение и даже муллы не оглашают город радиопризывами к утренней молитве. А я вынужден диктовать эту статью по айфону, пока он работает.

И, наконец, третье объяснение тегеранскому затишью.

Из окон нашего корпункта на проспекте Шариати я вижу вдали квартальную мечеть, вокруг которой уже стоят на коленях и молятся тысяча, если не больше, мусульман, не поместившихся в мечети. И еще сотни мужчин в белых одеждах молча спешат туда же по проспекту и прилегающим улицам.

Надев *камис*, длинную белую рубашку, и покрыв голову азербайджанским *арахчыном* – шапочкой на однотонной подкладке, я пешком спускаюсь с двенадцатого этажа в вестибюль нашего здания и через стеклянную дверь смотрю на поток мусульман, идущих на молитву с головами, покрытыми *куфией*. Когда приближаются двое *азери* в *арахчынах*, я выхожу на улицу и вместе с ними, пожилым и молодым, иду к мечети. Хотя основное население Ирана – персы, но и *азе-*

ри, азербайджанцев, здесь немало – шестнадцать процентов!

– Ас-саляму ‘аляйкума! – на ходу и с местным акцентом церемонно говорю я своим попутчикам. – Вы не знаете, почему так тихо?

– Ва-‘аляйкуму с-салямму, брат! – на ходу же отвечает мне младший. – Ты что, не мусульманин?

Я удивляюсь:

– Я азери, разве не видишь?

– А разве Мухаммед, саллаллаху алейхи ва саллям, да *благословит его Аллах*, не приходил к тебе сегодня ночью?

– Нет...

Оба резко остановились и испытующе посмотрели мне в глаза:

– Ты кто? Иностранец?

– Да. Я из Баку, корреспондент газеты «Новый Азербайджан».

– А-а! Тогда понятно, – говорит старший. – Вы там, в Баку, всё время виляете между нами, Россией и Турцией. Но сейчас русские и турки наши друзья, и теперь вам, бакинским азери, от нас никуда. Поэтому можем тебе сказать, как *гардашим*, брату. Сегодня ночью к нашему Верховному правителю Великому аятолле Хусейну Мохамеди, да продлятся годы его, снова приходил Пророк, саллаллаху алейхи ва саллям!

– И к нам приходил – ко всем, кто вчера ходил с факелами и кричал: «Итбах аль яхуд!», «Смерть евреям!», – добавил

младший. – Он запретил нам воевать с Израилем.

– Э, не просто запретил, – вздохнул старший. – Он сказал: Аллах суров! Кто посмеет воевать с Израилем, тех Аллах безжалостно накажет!

– Понимаешь, *гардаиш*? – сказал младший. – Безжалостно! Что теперь делать со всеми ракетами, которые у нас есть?..

– Э, не в ракетах дело! – нервно оборвал его старший. – Великий аятолла на весь мир объявил джихад Израилю. Официально, понимаешь? Поэтому всякие сновидения и хакеры-шмакеры значения не имеют. Евреи всем надоели! Мы должны уничтожить Израиль!

Файл № 10. 1978 год

«Камеры предварительного заключения», а на самом деле просто внутренняя тюрьма киевского Управления МВД Украинской ССР по улице Владимирская, 15, не были чем-то исключительно украинским. Такие же подвальные тюрьмы были во всех типовых зданиях республиканских управлений МВД и КГБ, построенных в стиле «сталинский ампи́р», то есть массивно и на века существования советской власти и руководящей роли КПСС. Не зря, когда немцы оккупировали почти всю европейскую часть СССР, гестапо и гэбисткомиссариаты заняли именно эти здания в Киеве, Минске, Вильнюсе и Риге. Тоже «на века».

Шестерых арестованных евреев развели по разным камерам, где сидели уголовники и наркоманы.

В камере, куда втокнули Бориса Левина, вдоль левой стены были узкие нары, которые в тюремном обиходе назывались «шконка», на потолке – тусклая и убранный под решетку лампочка, а в глубине, у глухой торцовой стены – параша, водопроводный кран с подставленным под него цинковым ведром и тут же, в стенном углублении – батарея парового отопления, забранная чугунной решеткой. И всё – ни окна, ни стола, ни стульев. Зато – трое обитателей с татуировками «РАБ КПСС», «НЕ ЗАБУДУ МАТЬ РОДНУЮ» и «ЛЮБКА ШАЛАВА» на потных оголенных торсах. Впрочем, Борис не

успел ни поздороваться, ни разглядеть их, как эти трое окружили его.

– Жидок, вымой пол и парашу! – приказал самый крупный и лысый, с татуировкой «НЕ СПЛЮ» на веках.

По тюремным законам это означало одно: как только Борис нагнется мыть пол, его изнасилуют. Лысый даже начал расстегивать штаны.

Но Борис апперкотом сбил его с ног так, что тот улетел под шконку. Двое других разом набросились на Бориса, но оказалось, что этот «жидок» умел постоять за себя – готовясь к эмиграции в Израиль, многие евреи занимались тогда не только ивритом, но и боксом или карате. И все бы закончилось еще одним разбитым носом и достойным перемирием, но тут в камеру ворвались охранники:

– Ах, ты, жидяра, еще драку устроил!

Дубинками они стали избивать Бориса куда попадая, он успевал прикрывать локтями только голову и наконец, потеряв сознание, рухнул, окровавленный, на бетонный пол...

А пришел в себя только в «воронке», который, проехав по заснеженному вечернему Киеву несколько сотен метров, доставил его к еще более помпезному зданию – Управлению КГБ УССР на той же Владимирской улице, но в четырехэтажном доме № 33. Впрочем, Борис этого здания не увидел – «воронок» заехал сюда со двора и вплотную подкатил к козырьку над черным входом. Тут Левина приняли двое других, гэбэшных, охранника и повели сначала по подваль-

ным коридорам, а затем – в кабине рабочего лифта – на третий этаж.

Кабинет подполковника Виктора Ищенко, начальника Пятого (Еврейского) отдела КГБ Украины, был просторным, со стенами, отделанными светлыми деревянными панелями. Большие окна с гипюровыми шторами, письменный стол с несколькими телефонами, на стене портреты Дзержинского и Андропова, а на полу у окна – два высоких брезентовых мешка, доверху набитых. Эти мешки были развязаны, из них выпали на пол квадратные конверты с израильскими штемпелями – израильские вызовы-приглашения.

Перехватив взгляд Бориса, хозяин кабинета – красавец-блондин в прекрасном светло-сером костюме, с голубыми глазами и косой челкой пепельных волос – усмехнулся:

– Узнаете? У вас такие же? Три или пять?

Борис посмотрел ему в глаза и медленно, сквозь разбитые губы, проговорил:

– Я знаю, что из Израиля мне послали пять вызовов. А вы пропустили только один.

Ищенко усмехнулся:

– Хоть пять вызовов, хоть десять, вы никуда не поедете, у вас секретность.

– Я работал на заводе «Радиоприбор». Какая может быть секретность у завода, который целиком привезли из Германии еще в сорок пятом году?

– Это не наше дело, – отмахнулся Ищенко. – Завод вхо-

дит в Миноборонпром². Но я вас вызвал не для дискуссии, а чтобы предупредить: здесь вам не Москва. Это там посольства и иностранные журналисты. А тут у нас руки развязаны. И миндальничать с вами, сионистами, мы не будем. Вы занимаетесь антисоветской деятельностью – преподаете иврит, устраиваете сионистские семинары и пишете антисоветские статьи, – Ищенко извлек из ящика стола пачку брошюр с шестиконечными звездами-магендавидами на обложках. – Вот материалы вашего подпольного симпозиума по Бабьему Яру. С вашей статьей. Издано в Израиле и в США!

– В моей статье нет ничего антисоветского, – сказал Борис. – Там только статистика. Количество евреев, расстрелянных в Бабьем Яре.

– Расстрелянных кем?

– Немцами и украинцами.

Ищенко гневно ударил кулаком по столу:

– Чушь! При чем тут украинцы? С чего вы взяли?

– Я там был, – спокойно ответил Левин. – Только за два первых дня, двадцать девятого и тридцатого сентября 1941 года, четыреста немцев зондеркоманды штандартенфюрера Пауля Блобеля и тысяча двести украинцев из украинской полиции расстреляли в Бабьем Яре тридцать четыре тысячи евреев, не считая детей.

– Что значит, вы там были? – надменно переспросил Ищенко.

² Миноборонпром – Министерство оборонной промышленности.

– Я один из двадцати восьми выживших. Мне было четыре года, назавтра после расстрела я выполз из этого рва. Не знаю, как...

Ищенко оторопело посмотрел на Бориса. Потом, ища одной рукой на столе сигареты, второй рукой открыл картонную папку с надписью: *Левин Б.М. ДЕЛО № С-679/23*.

Бегло глянув на первые страницы дела Левина, Ищенко сказал:

– Вы... Всё равно... Вас воспитала советская власть. Детский дом, ремесленное училище, университет. Я, между прочим, тоже прошел этот путь – Суворовское училище, потом служба в армии, – Ищенко закурил *Dunhill*, едва не ожегши пальцы горячей спичкой. – Но я коммунист, а вы клевете на наш народ, провоцируете национальную рознь. Это и есть антисоветская деятельность...

Левин молчал.

Ищенко закрыл папку, встал, прошелся по кабинету. Сто двадцать тысяч евреев, расстрелянных в Бабьем Яре в 1941 году, как, впрочем, и все семь миллионов советских людей, погибших в Великую Отечественную войну³, были для него, тридцативосьмилетнего, только фетишем, цифрами статистики. Поздний сын знаменитого художника Петра Ищенко, разбогатевшего на гигантских панно с Лениным и Сталиным для домов культуры, кинотеатров и санаториев, Вик-

³ До горбачевской перестройки в СССР была известна только эта цифра потерь в ВОВ.

тор Ищенко в 1964 году поступил на факультет иностранных языков Высшей школы КГБ. И быть бы Виктору еще одним Рихардом Зорге (или Олегом Калугиным), если бы не дотошный генерал-полковник Никитченко, который, став в 1967-м новым начальником этой школы, тут же назначил глубокую проверку биографий всех учащихся. Эта проверка установила, что отец курсанта Ищенко, народный художник Украины, трижды лечился от алкоголизма и год назад умер от цирроза печени. Конечно, за это Виктора – отличника по всем дисциплинам – не отчислили из школы, но в его личном деле появилась короткая запись: «Без выезда за рубеж – возможен н/а⁴».

Так, несмотря на блестящие успехи в учебе и оксфордское произношение, полученное круглосуточными занятиями в лингафонном кабинете, тавро «н/а» сделало Виктора невыездным. Что, в принципе, оказалось не так уж и плохо – он унаследовал роскошную отцовскую квартиру на Крещатике, отцовские связи в партийной элите и в 36 лет стал начальником Пятого отдела Украинского КГБ, а – при удачном стечении обстоятельств – мог легко шагнуть еще выше. Только нужно красиво справиться с этими жидами, которые устроили вселенский шабаш вокруг Бабьего Яра.

Пройдясь по кабинету, Ищенко остановился возле Левина:

– Как вы можете помнить? Вам даже не было четырех лет.

⁴ Н/а – наследственный алкоголизм.

Всего три года и восемь месяцев...

Глаза у Левина чуть сощурились, концентрируясь в лучах Ищенко.

– Нас было сорок два Левиных, – проговорил он. – Такое не забывается.

Ищенко затянулся сигаретой.

– Вот видите: все ваши родственники погибли. А между прочим, недавно к вам приезжал эмиссар ЦРУ и МОССАДа, выдавал себя за вашего кузена. Но мы его разоблачили и отправили обратно. Это для МОССАДа вы создаете тут сионистскую сеть? Или для ЦРУ?

Глядя Ищенко в его голубые глаза, Левин вновь молчал.

– Система «ПЛОД»? – усмехнулся Ищенко.

Но Левин не ответил и на этот вопрос. Система «ПЛОД», или «Как вести себя на допросах», была разработана известным в те годы диссидентом-математиком Владимиром Альбрехтом и советовала не отвечать на вопросы следователей в тех случаях, если: «П» – допрос происходит без Протокола, «Л» – вопросы следователя касаются вас Лично и превращают вас в обвиняемого, «О» – вопрос не имеет Отношения к сути обвинения, «Д» – ответ не Допустим с точки зрения вашей морали. Эта система помогла тысячам советских диссидентов, правозащитникам и евреям, обвиняемым в антисоветской деятельности за желание эмигрировать в Израиль, избежать тюремных сроков, за что правозащитники выдвигали Альбрехта на Нобелевскую премию, а КГБ отправило

в тюрьму.

– Что ж... – сказал Ищенко после паузы. – Считайте, что сегодня вам повезло. Потому что завтра к нам прибывает делегация профсоюза американских полицейских, мы будем показывать им наши тюрьмы и следственные изоляторы. Конечно, с уголовниками, но без «политиков». Поэтому сейчас я вас выпущу. Но предупреждаю: если вы продолжите сионистскую деятельность и примете участие в организации нового митинга у Бабьего Яра, то мы вас посадим, и ваши дети не увидят вас еще лет пятнадцать. Гарантирую. Вы поняли меня?

– У вас очень светлые глаза, – ответил Левин. – Такие глаза были у полицейя, который отнял меня у бабушки и швырнул в ров. Пулю сэкономил...

– А зря, – ожесточился Ищенко. – Пшёл вон!

Файл № 11. 2024 год

*Израильский телеканал «Тель-Авив 24», 19 апреля, 8:20:
ВЕДУЩИЙ ТВ-НОВОСТЕЙ:*

– Война на пороге! По сообщению Национального комитета киберзащиты, сегодня ночью новый шквал хакерских атак обрушился на нашу страну. Нападению подверглись все транспортные системы – железная дорога, управление автотранспортом, морские порты и аэродромы. Из анонимного источника стало известно, что на сей раз это были не иранские, а объединенные банды турецких и европейско-мусульманских хакеров, но еще неясно, действовали они с одобрения турецкого правительства или без него. Во всех случаях им удалось парализовать железную дорогу и управление Хайфским морским портом. Нарушена работа аэропорта «Бен-Гурион», а самое главное – со вчерашнего дня, в связи с угрозой ракетных обстрелов и применения Ираном ядерного оружия, закрыты все школы, ясли и детские сады, и все население обязано ночевать в бомбоубежищах. Переходим к публичным комментариям. Сегодня за оценкой сложившейся ситуации мы обратились к известной писательнице, лауреату нескольких литературных премий и доктору политических наук Хане Голбер. – *(Повернувшись к телеэкрану.)* – Шолом, Хана. Как вы оцениваете нынешний кризис?

ХАНА ГОЛБЕР:

– С ужасом! Применив генетическое оружие против части мусульман, наше правительство сделало нашим врагом весь мусульманский мир. Но мы не можем противопоставлять себя исламскому миру. И не только потому, что мусульман больше нас. В конце концов, по всем нормам морали и гуманизма арабы-палестинцы, родившиеся в Палестине, тоже имеют право на эту землю. Поэтому их гимном стали стихи Абд аль-Кадир аль-Хусейни, который перед гибелью в 1948 году написал: *«Ты земля наших отцов, / На эту землю нет права у евреев. / Как могу я спать, / Пока враг на ней. / Что-то горит в моем сердце. / Родина зовет!»* А какая еще родина может быть у людей, чьи деды и прадеды жили на этой земле? Тем не менее, в новом поколении есть арабы, готовые к сотрудничеству с нами. Вспомните выступление доктора экономических наук палестинца Мудара Захрана в Парламенте Европы в 2018 году, где он сказал европейским лидерам: *«Перестаньте кормить врагов Израиля!.. Единственный источник стабильности, который у нас есть, это Израиль!»* А американский араб журналист Фред Марун? Он открыто писал: *«Иерусалим принадлежит евреям. И не только потому, что принадлежит им по праву, но также потому, что мы, арабы, не заслуживаем его. Мы создали Хезбаллу, ХАМАС, Аль-Каиду, ДАИШ и множество других террористических групп. Мы создали поколения тиранических диктатур на всем Ближнем Востоке, мы заставили ненавидеть*

нашу религию. Когда прекратится этот бред? Разрозненны и немногочисленны те из нас, кто в состоянии признать евреев нашими братьями. Остальные из нас помеха, чума Ближнего Востока. Тем не менее, мы продолжаем давить на евреев. Но евреи не сломаются». И наконец вот слова Равафа Бинас-Саина, саудовского автора: «Потомки Израиля – это потомки Ицхака, а мы, арабы, – потомки Ишмаэля. Ицхак и Ишмаэль были братьями, нашим общим праотцом был Авраам, мир праху его! Иными словами, евреи – наши сводные братья. И они живут на своей земле». Конечно, таких арабов еще немного. Но разве оружием, которое превращает иранцев в генетических инвалидов, мы увеличили число своих друзей среди мусульман? Я всегда говорила, что Мириам Новак стремится стать еврейской Маргарет Тэтчер, но Тэтчер была умна, а есть ли мозги у нашего премьер-министра?

Газета «Washington Tribune», 19 апреля:

По информации из Белого дома, сегодня ночью президент звонил израильскому премьер-министру и пытался выяснить, что это за генетическое оружие, которым Израиль пугает все страны Нового арабского блока. Однако Мириам Новак уклонилась от ответа. А на предложение президента прилететь в США для разговора с глазу на глаз ответила отказом, сославшись на сложность обстановки вокруг Израиля.

По сообщениям из Европы, с таким же результатом зво-

нили премьер-министру Израиля канцлер Германии, премьер-министр Великобритании, руководители Евросоюза и президенты России и Украины.

Интернет-портал «Israel Today», 19 апреля, 11:00:

Анонимные источники сообщают из канцелярии премьер-министра, что сегодня в девять утра на экстренное совещание узкого Военного кабинета были вызваны руководители Министерства обороны, Генерального штаба, МОССА-Да, ШАБАКа и Военной разведки для доклада о применении ими, без ведома премьер-министра, генетического оружия. Однако все пятеро категорически отказались признать наличие у них этого оружия, и тем более его применение.

Между тем, военный обозреватель нашего портала считает, что это был спектакль, разыгранный премьер-министром Мириам Новак в расчете на то, что некоторые из членов Военного кабинета, известные своим неумением держать язык за зубами, подтвердят мировому общественному мнению, будто Израиль не имеет отношения к мистическим явлениям Пророка Мухаммеда врагам Израиля.

Но если сведения о явлениях Мухаммеда могут быть мистификацией и розыгрышем, то резкий спад рождаемости мальчиков у иранских женщин является фактом, который пока никто объяснить не может.

При этом, хотя ни у кого нет доказательств причастности Израиля к применению генетического оружия, правоза-

щитные организации «European Community against Racism and Intolerance», «European Muslim Artists against Racism», «United Cultural Agency for Intercultural Action» и другие уже объявили, что готовят судебные иски в Гаагский международный суд ООН с обвинением Израиля в нарушении Конвенции о запрещении производства биологического и токсинного оружия, подписанной в 1972 году.

Интернет-портал «Israel Today», 19 апреля, 13:00:

Из аэропорта «Бен-Гурион» сообщают о запросах на посадку самолета специального посланника президента США, а также самолетов посланников канцлера Германии, премьер-министра Великобритании, руководства Евросоюза и президента России.

Все они уже вылетели из своих стран и должны прибыть спецрейсами в промежутке от 14:00 до 16:30 с тем, чтобы сегодня же встретиться с президентом и премьер-министром Израиля. Все политологи считают, что основная цель этих посланников заставить Израиль воздержаться от применения ядерного оружия даже в том случае, если Иран решится бросить на Израиль атомную бомбу.

Страница президента США в «Твиттере», 19 апреля, 17:00:

Мириам сказала нашему посланнику, что никакого генетического оружия у нее нет. Что ж. Если в ответ на все, что

мы сделали для Израиля, она не хочет поделиться с нами новым оружием, то и я не вижу необходимости для США вмешиваться в новую ближневосточную заваруху. Вместо этого я послал самолет за Илоном Маском, Сергеем Брином и еще парой гениев Силиконовой долины. Завтра они объяснят мне, что за оружие имеет Израиль.

Файл № 12. 1978 год

Держа в руках газету «Правда Украины» с большим, на всю полосу, заголовком «СИОНИЗМ НЕ ПРОЙДЕТ!», молодая учительница неспешно читала своим ученикам-третьеклассникам:

– «В результате действий реакционных кругов США Вашингтон развернул психологическую войну против нашей страны. В этой войне империализм широко использует сионизм как одно из ударных средств...»

Сидя по двое за партами, тридцать восемь учеников и учениц в темных школьных формах и красных пионерских галстуках слушали ее с демонстративным вниманием.

– «Сионизм сегодня, – продолжала учительница, поглядывая на детей поверх газеты, – это тысячи исковерканных судеб тех, кто оказался на «исторической родине» в Израиле. Никакого рая там нет, а есть экономический кризис, чудовищная инфляция и огромная безработица...»

Но какой-то «сионизм» мало интересовал киевских школьников. Стоило взгляду учительницы вернуться к статье, как мальчишки на первых партах продолжили играть в «морской бой», а на «камчатке» – в карточную «сикку».

– «Но сионисты не прекращают заманивать в Израиль доверчивых советских людей, – читала учительница. – Под видом изучения языка иврит они создают так называемые уль-

паны, классы, где проводится вербовка молодых людей в подпольные антисоветские организации...»

Девочки тоже только для видимости слушали учительницу. Держа на коленях польский журнал мод «*Uroda*», кто-то рассматривал рекламу модных купальников, а кто-то хвастался под партой маминой диковиной – финским блеском для губ...

– «Об одном таком ульпане, подпольно работавшем в Киеве, рассказал нашей газете молодой человек, раскаявшийся в своем желании покинуть советскую родину. Создал этот ульпан некто Борис Моисеевич Левин...»

Учительница вскинула глаза от газеты на класс, но лица даже тех учеников, кто смотрел на нее в упор, оставались бесстрастными, словно и не слышали, с каким нажимом произнесла она последнюю фразу.

– Миша Левин, встань, – требовательно сказала учительница.

Это, конечно, вызвало оживление класса. Бросив свои занятия, все школьники разом повернулись к шестой парте, где поднимался, краснея, девятилетний Миша Левин.

Учительница спрятала удовлетворенную улыбку и продолжила читать «Правду Украины»:

– «Свою преступную деятельность этот Борис Моисеевич Левин начал давно с участия в антисоветских митингах в Бабьем Яре, организации подпольных сионистских семинаров и публикации антисоветских статей в печатных органах Из-

раиля и США...»

Стоя под перекрестными взглядами всего класса и учительницы, Миша, уже пунцово-красный, побелевшими пальцами изо всех сил сжимал крышку парты.

– Получив совершенно бесплатно советское высшее образование и ученую степень кандидата технических наук, Борис Моисеевич Левин, тем не менее, совершенно беспардонно и нагло клеветает в своих статьях на украинский народ...»

Школьный звонок прервал это истязание.

Высыпав из школы на улицу, всю в знаменитых киевских цветущих каштанах, дети стали группами расходиться по домам.

Но Миша Левин шел один – поспешно, глядя в тротуар и сгибаясь не столько от тяжести ранца с учебниками, сколько от потрясения. Какой ужас! Жизнь кончилась – «Правда Украины», центральная украинская газета, назвала папу преступником и антисоветчиком! Как они будут дальше жить? Что будет с папой? С мамой? А с ним, с Мишей? Как он сможет ходить в школу? Или его исключат, как сына врага народа?

Свернув за угол, Миша зашагал еще быстрее, почти побежал.

Но тут из кустов вдруг выскочили пятеро его крепких одноклассников – тех самых, которые играли в «сикку». Они молча набросились на Мишу, повалили наземь, сели ему на спину и, с силой тыча лицом в землю, стали требовать:

– Жри землю, жидяра! Ты нашего Христа розип’яв! Жри землю, сионист сраный! Жри!

Сжав зубы и закрыв глаза, Миша чувствовал, как земля уже набивается в ноздри.

– Ах, ты не жрэш, жидовска морда?! Трымай, сука!

И все пятеро стали бить его ногами куда попало – по ребрам, по ногам, по голове.

Когда чей-то ботинок со всей силой угодил Мише в ухо, он потерял сознание.

– Готов! – сказал главный из пацанов. – Пишлы звидсылъ!

И подростки спокойно ушли, оставив недвижимого Мишу под пышным каштаном, обронившим на асфальт иглисто-зеленые бомбочки своих лакированных плодов.

Файл № 13. 2024 год

Все израильские СМИ, средства телефонного и интернет-оповещения населения, 20 апреля, 04:01:

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА! ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА!

МИНУТУ НАЗАД, РОВНО В 4:00, ЧЕТЫРЕ РАКЕТЫ ВЗОРВАЛИСЬ В ИЕРУСАЛИМЕ, ТЕЛЬ-АВИВЕ, ХАЙФЕ И АРИЭЛЕ! ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ! НЕМЕДЛЕННО УКРЫТЬСЯ В БОМБОУБЕЖИЩАХ И БРОНИРОВАННЫХ КОМНАТАХ ЗАЩИТЫ!

НЕ ПОДДАВАТЬСЯ ПАНИКЕ...

Телеграфное агентство «Ближний Восток», 20 апреля, 05:12:

Уже больше часа все население Израиля находится в бомбоубежищах из-за мощных взрывов, прогремевших в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе и Ариэле. Пока неизвестно, откуда и каким образом четыре ракеты могли проникнуть через «Железный купол-3». По мнению военных экспертов, такими ракетами могут быть только новейшие российские низколетящие ракеты «Пластун», которые Хезболла получила от России всего месяц назад. Кроме того, не исключено, что эти ракеты могли нести отравляющие вещества или другое биологическое оружие.

В связи с этим вся армия обороны Израиля и вся полиция подняты по тревоге. На срочном брифинге в Генштабе Армии обороны Израиля начальник штаба генерал Гидеон Меркат заявил: «В ближайшие двадцать минут будет установлено, кем выпущены эти ракеты – Хезболлой, иранскими дивизиями «Воины Аллаха», Турцией, ХАМАСом или еще кем-то. И тогда, на основании письменного распоряжения президента и премьер-министра о немедленных ответных действиях с применением всех видов оружия, имеющихся в моем распоряжении, мы нанесем ответный удар. Нашим врагам мало не покажется!»

Файл № 14. 1978 год

Двадцать пятого сентября 1978 года в машбюро на втором этаже Управления КГБ УССР пальцы пожилой машинистки в темном мундире с погонами старшего лейтенанта госбезопасности с самого утра стремительно стучали по клавишам электрической пишущей машинки:

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ

Товарищу ЩЕРБИЦКОМУ В.В.

Докладная записка⁵

Подполковник Ищенко прохаживался рядом с ее столом и диктовал:

– В связи с возможным использованием просионистскими элементами годовщины расстрела немецкими фашистами советских граждан в Бабьем Яру для осуществления враждебных проявлений, Комитетом госбезопасности УССР совместно с УКГБ по городу Киеву и Киевской области разработаны и проводятся мероприятия, направленные на своевременное выявление таких намерений и

⁵ Оригинал см. <http://avr.org.ua/viewDoc/24889http://avr.org.ua/?f%5B0%5D%5Bname%5D=%5Bhttps://m.youtube.com/watch?v=4tHFcZZ7B1Y>

недопущение их совершения 29 сентября 1978 года...

Абзац...

Нажатием табулятора машинистка сдвинула рычаг каретки, белый лист бумаги поднялся на две строки и пальцы машинистки замерли над буквами клавиатуры. В просторной и светлой комнате машбюро работали еще четыре машинистки, но их столы стояли на таком расстоянии друг от друга, что сухой стрекот их пишущих машинок не отвлекал Ищенко от важного мыслительного процесса.

– Главное внимание при этом уделяется дальнейшему разобщению просионистских элементов, – продолжил он, – углублению разногласий, наметившихся среди отказников... «Отказников» возьми в кавычки...

Файл № 15. 2024 год

Интернет-портал «Israel Today» и другие израильские СМИ, 20 апреля:

Как установлено военными экспертами, четыре взрыва, прогремевшие сегодня в 04:00 в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе и Ариэле, произошли в результате самоподрыва четырех арабских смертниц. В каждом из их «поясов смерти» было свыше тридцати килограммов самодельной взрывчатки – кустарным образом сваренная и затем спрессованная смесь дуперекиси ацетона и перекиси водорода (которая продается в любой аптеке, с ее помощью женщины превращаются в блондинок).

Как только саперы ЦАХАЛа обнаружили на местах взрывов следы ацетона и перекиси водорода, стало ясно, что эти взрывы были имитацией ракетного обстрела, с помощью которой смертницы планировали спровоцировать немедленную ответную атаку ЦАХАЛа на Хезболлу и ХАМАС и соответственно мощный ответный удар по Израилю Ирана, Турции, Ливии, Индонезии и других стран Нового арабского блока.

Поскольку все четыре взрыва произошли в четыре утра, то при том, что пострадали первые этажи офисных зданий, обошлось, по счастью, без человеческих жертв (кроме гибели самих смертниц).

*Израильский телеканал «Тель-Авив 24»:
ВЕДУЩИЙ ТВ-НОВОСТЕЙ:*

– Только что, в десять двенадцать утра, на Фейсбуке появилась и почти тут же исчезла информация о том, что ответственность за утренние теракты на улицах Иерусалима, Тель-Авива, Хайфы и Ариэля берет на себя подпольная внутриизраильская арабская лига «Дети джихада». Существует ли такая организация на самом деле, пока не известно. А поскольку ШАБАКу и МОССАДу сейчас явно не до этого расследования, то, скорее всего, правду мы узнаем не скоро. Тем не менее, мы нашли эксперта, который согласился прокомментировать это событие. Передаю слово бывшему офицеру Генштаба ЦАХАЛа, полковнику запаса Хаиму Затовски. – *(Повернувшись к телеэкрану.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.